

**ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА:
ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ**

В статье предлагаются различные доктринальные основания деления обязательств вследствие причинения вреда на виды. В качестве главной рассматривается их градация на обязательства, в которых возмещение вреда является мерой гражданско-правовой ответственности (возникающие из правонарушений), и обязательства, выступающие в качестве меры защиты (порождаемые правомерными действиями).

Ключевые слова: обязательства вследствие причинения вреда, критерии деления обязательств, гражданско-правовая ответственность, меры защиты, институт предупреждения причинения вреда.

Проблема деления гражданско-правовых обязательств на виды всегда привлекала внимание ученых. В цивилистической литературе предлагались и предлагаются самые различные членения обязательств, как имеющие, так не имеющие какого-либо определенного классификационного критерия [1, с. 77]. С нашей точки зрения, право на существование имеют любые градации обязательств, если они основываются на четких критериях и имеют теоретическую и (или) практическую ценность. В свое время О.С. Иоффе, говоря о значении классификации обязательств, справедливо подчеркивал, что она преследует методические, теоретические, практические цели [2, с. 86]. Деление обязательств как с целью построения единой системы обязательств, так и для решения частных вопросов, в равной мере необходимо, поскольку позволяет более глубоко проникнуть в суть предмета изучения.

Отметим, что в литературе разграничение обязательств осуществляется двумя основными способами: через определение критериев их дифференциации и (или) путем выявления совокупности специфических признаков каждого из видов. Считаем, что число таких признаков в принципе может быть любым, в отличие от критерия, который для конкретной классификации должен быть только один. В доктрине нередко используется и такой прием, как «вычленение» отдельных видов обязательств без определения критерия их обособления. Названный подход имеет право на существование, поскольку он расширяет возможности изучения данного правового явления.

Обязательства вследствие причинения вреда обладают целым набором следующих равноуровневых признаков: во-первых, признаками, которые характерны для обязательств как вида гражданских правоотношений (общие (родовые) признаки); во-вторых, признаками внедоговорных обязательств, в состав которых они входят (групповые признаки); в-третьих, собственно признаками обязательств вследствие причинения вреда, позволяющими отграничить данные обязательства от всех остальных (видовые признаки).

* © Рузанова Е.В., 2017

Рузанова Евгения Владимировна (cl@samsu.ru), кафедра гражданского и предпринимательского права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

С точки зрения предлагаемых в теории классификаций гражданско-правовых обязательств обязательства вследствие причинения вреда можно отнести к числу охранительных, восстановительных, простых обязательств. Полагаем, что обязательства вследствие причинения вреда являются охранительными независимо от того, какими действиями (противоправными или правомерными) причинен вред и в каком качестве они выступают (как мера защиты или как мера ответственности), поскольку все они выполняют охранительную функцию. Обязательство вследствие причинения вреда является восстановительным в силу того, что оно направлено на восстановление имущественной сферы потерпевшего путем полного возмещения вреда. Иногда обязательства, возникающие из общего для них юридического факта – вреда, именуется компенсационными, что не вызывает возражений. И наконец, поскольку в данном обязательстве у каждой из сторон, как правило, имеются только одна обязанность и одно право (возместить причиненный вред и, соответственно, требовать возмещения вреда в полном объеме), то оно должно быть отнесено к простым.

При исследовании видов обязательств вследствие причинения вреда считаем необходимым исходить из их сущности как некоего дифференцированного единства, обусловленного фактом причинения вреда в результате нарушения прав, носящих абсолютный характер, и восстановительной направленностью этого обязательства (функцией). Внутренняя же дифференциация базируется на их видовом многообразии, позволяющем провести классификацию данных обязательств по самым различным основаниям.

Легальное деление указанных обязательств, как известно, состоит в установлении специальных правил, предусматривающих ответственность организаций или граждан за вред, причиненный их работниками (ст. 1068 ГК РФ); государственных органов и органов местного самоуправления, а также их должностных лиц (ст. 1069 ГК РФ); органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 1070 ГК РФ); несовершеннолетних, ограниченно дееспособных и недееспособных граждан (ст. 1073-1074, 1076-1077 ГК РФ); лиц, совместно причинивших вред (ст. 1080 ГК РФ) и др. Как видим, в данном случае законодатель использует прием «вычленения» отдельных видов обязательств вследствие причинения вреда, руководствуясь исключительно целью наиболее полного учета специфики регулируемых групп отношений. В доктрине, в свою очередь, по так называемому субъектному основанию проводится деление практически всей совокупности данных правоотношений на обязательства, возникающие при причинении вреда правоохранительными органами, органами власти и их должностными лицами, наемными работниками, малолетними детьми, детьми в возрасте от 14 до 18 лет, а также при причинении вреда несовершеннолетним гражданам [3, с. 35–36].

Приведенная классификация базируются в основном на легальном подходе. Однако имеется настоятельная необходимость в разработке и доктринальных оснований дифференциации обязательств вследствие причинения вреда. Их поиск, в свою очередь, не может проводиться в отрыве от легальных критериев, поскольку в данном случае именно последние являются «питательной средой» научных изысканий. В то же время в этом вопросе нельзя следовать только за законодателем, т. к. последний, как было показано, не определяет целостную систему критериев деления всех обязательств вследствие причинения вреда, а лишь устанавливает специфику правового регулирования отдельных обязательственных отношений в этой сфере.

В литературе предлагаются самые различные основания дифференциации обязательств вследствие причинения вреда с использованием в том числе и приема «вычленения» отдельных их видов. Так, по субъектам выделяют обязательства с участием юридических лиц, физических лиц, государства, муниципальных образований; по

виду нарушенных благ — обязательства, возникающие в связи с причинением вреда личности (здоровью или жизни гражданина) или имуществу. По характеру деятельности, в результате которой причинен вред, обособляются, например, случаи, связанные с повышенной опасностью для окружающих. Отметим, что любой из видов исследуемых обязательств может сочетаться с другими видами (например, причинение вреда физическим лицом — владельцем источника повышенной опасности имуществу другого лица).

Одной из главных доктринальных классификаций является деление обязательств вследствие причинения вреда на обязательства, в которых возмещение вреда является мерой гражданско-правовой ответственности (возникающие из правонарушений) (деликтные обязательства), и обязательства, выступающие в качестве меры защиты (порождаемые правомерными действиями). Предварительно отметим, что в законодательстве, а иногда и в юридической литературе не всегда проводится различие между понятиями «обязательства вследствие причинения вреда» и «ответственность за причинение вреда». В основной массе статей главы 59 ГК РФ говорится об ответственности за причинение вреда, а не собственно об обязательстве вследствие причинения вреда. Причина изложенного легального подхода состоит в том, что большая часть названных обязательств действительно может быть квалифицирована как деликтная ответственность. Поэтому не случайно в доктрине и судебной практике обязательства вследствие причинения вреда нередко называются «деликтными». Такое наименование происходит от латинского слова *delictum*, что означает «правонарушение». Как известно, история становления института названных обязательств уходит своими корнями в римское право, поскольку он был разработан еще римскими юристами и апробирован правовыми системами различных государств древности и современности.

В качестве доктринальной основы указанного деления данных обязательств считаем необходимым прибегнуть к положениям теории о разграничении мер гражданско-правовой ответственности и мер защиты. По справедливому мнению О.А. Красавчикова, помимо ответственности, в праве существуют иные правовые формы восстановления имущественного положения потерпевшего [4, с. 137]. В.А. Ойгензихт, например, выделял два вида обязанностей по возмещению вреда, различные по своей природе: ответственность и «неответственность», т. е. способ возмещения убытков [5, с. 207–208].

Обязательства вследствие причинения вреда являются формой именно деликтной ответственности, которая обычно сравнивается с договорной ответственностью. В связи с этим выбор наименования «деликтные обязательства» как родового для обозначения обязательств вследствие причинения вреда вызывает возражения. В свете сказанного полагаем, что говорить о деликтном обязательстве следует только тогда, когда основанием возникновения обязанности лица по возмещению вреда становится правонарушение (деликт). Следовательно, деликтные обязательства являются видом обязательства вследствие причинения вреда.

В свою очередь, основания возникновения деликтных обязательств делятся на: общий (генеральный) деликт и специальные деликты. Генеральный деликт определяет общие условия ответственности за причинение внедоговорного вреда. В специальных же деликтах находит отражение специфика отдельных составов правонарушений, представляющих собой исключения из общих положений о деликтной ответственности. Таковыми являются деликты, совершенные органами власти, органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, малолетними и несовершеннолетними, недееспособными и ограниченно дееспособными, а также владельцами источников иной опасности и другие. Нормами гражданского права, закрепляющими генеральный деликт, руководствуются во всех случаях, когда в законе отсутствуют

указания относительно применения положений, устанавливающих ответственность по специальным видам обязательств.

По субъективному условию можно обозначить деликтные обязательства, возникающие при виновном причинении вреда, и обязательства, возникновение которых не зависит от вины. По характеру правонарушения, лежащего в основании ответственности, причинение вреда может быть следствием уголовного преступления, административного либо гражданского правонарушения. В связи с этим можно выделить обязательства, возникающие из гражданских правонарушений, и обязательства, порождаемые правонарушениями иной отраслевой принадлежности.

Наряду со взрослыми гражданами в таких обязательствах, к сожалению, нередко участвуют и дети. Обязательства вследствие причинения вреда с участием несовершеннолетних имеют множество особенностей, совокупность которых позволяет «вычленивать» их в отдельный вид. Регламентируются названные отношения не только общими, но и специальными нормами, которые касаются субъектного состава, основания возникновения обязательств, размера возмещения вреда и пр. Однако вред несовершеннолетнему может быть причинен, например, источником повышенной опасности или незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда и т. д., что порождает необходимость дополнительного применения нормативных положений о соответствующих специальных деликтах.

С принятием части второй ГК РФ гражданское законодательство России обогатилось институтом предупреждения причинения вреда (п.1 ст. 1065 ГК РФ). Сама идея предупредительного деликта, как известно, была заимствована из французской цивилистики. Введение норм, направленных на предупреждение вреда, отражает общие тенденции развития деликтного права на европейском континенте. В юридической литературе вопрос о месте данных правоотношений в системе деликтных обязательств является спорным. Мы солидарны с теми авторами, которые обозначают их в качестве особого вида обязательственных отношений, тесно связанных с деликтными обязательствами [6, с. 1092]. Полагаем, что институт предупреждения причинения вреда необходимо развивать прежде всего в направлении охраны прав и интересов несовершеннолетних. Он должен носить межотраслевой характер и представлять собой совокупность правовых норм, содержащихся в нормативных правовых актах гражданского, семейного законодательства, законодательства об опеке и попечительстве и др. Одно из центральных мест в нем должны занять нормы института опеки и попечительства, который необходимо дополнить положениями, регламентирующими предупреждение причинения вреда несовершеннолетним и распространяющимися и на детей, не лишенных родительского попечения. Вместе с тем предлагаемое легальное решение не должно создавать условий для произвольного вмешательства органов опеки и попечительства в отношения между родителями и детьми.

Считаем, что уже сегодня действующие в этой сфере правовые нормы могут применяться для целей недопущения причинения вреда в будущем в связи с тем, что то или иное образовательное учреждение не поддерживает эффективную систему предупреждения конфликтов между учащимися. Речь в данном случае идет о проблеме запугивания одних детей другими в школе и иных подобных учреждениях. К сожалению, в отечественной доктрине данный вопрос практически не исследовался. В зарубежной литературе высказывается позиция о необходимости изменения представлений о небрежном надзоре с тем, чтобы признать предсказуемость вреда, причиняемого запугиванием, и причинную связь между бездействием должностных лиц и ущербом для потерпевших. Некоторые авторы считают необходимым разработать систему поощрений для школ, которые применяют стратегии, направленные на предотвращение запугивания, и санкций для тех образовательных учреждений, которые этого не сделают [7, с. 643–644].

При этом подчеркивается, что запугивание и насилие развиваются в конкретных типах школьной атмосферы и подобный климат может контролироваться лицами, работающими в соответствующем образовательном учреждении. Значит, они в состоянии значительно сократить распространенность подобных действий одних учеников в отношении других. Поэтому ученые предлагают использовать две альтернативные презумпции — если в школе применяется обоснованная стратегия предупреждения запугивания, то действия учителей предполагаются обоснованными, в ином случае презюмируется как наличие небрежности с их стороны, так и причинная связь между их бездействием и причинением ущерба потерпевшему (указанные презумпции могут быть опровергнуты) [7, с. 700–701]. Данный вопрос также требует серьезного теоретического осмысления, в частности в аспекте понимания вины школы в причинении вреда ребенку, с тем чтобы российский законодатель в дальнейшем осуществил его адекватное легальное закрепление. Представляется, что указанная проблема сегодня может быть решена путем расширительного толкования ст. 1065 ГК РФ, согласно которой опасность причинения вреда в будущем может явиться основанием к иску о запрещении деятельности, создающей подобную опасность. Вероятно, образовательные учреждения, которые не поддерживают эффективную систему предупреждения конфликтов между учащимися, могут быть причислены к субъектам, осуществляющим деятельность, создающую опасность причинения вреда в будущем. Следовательно, требования, содержащиеся в соответствующем иске, будут направлены на изменение подхода школ к проблеме запугивания.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что обязательства вследствие причинения вреда представляют собой некое дифференцированное единство, имеющее содержательное наполнение, отличающееся значительным многообразием.

Библиографический список

1. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М.: Госюриздат, 1950. 416 с.
2. Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. Ч. 2. 880 с.
3. Невзгодина Е.Л. Внедоговорные охранительные обязательства: учеб. пособие / под ред. проф. М.Ю. Федоровой. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2008. 565 с.
4. Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М.: Юрид. лит., 1966. 200 с.
5. Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. Душанбе: ИРФОН, 1972. 224 с.
6. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 2. Обязательственное право / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2010. 1208 с.
7. Weddle D.B. Bullying in schools: the disconnect between empirical research and constitutional, statutory, and the tort duties to supervise // Temple Law Review. 2004. Vol. 77. P. 641–704.

References

1. Novitsky I.B., Luntz L.A. *Obshchee uchenie ob obiazatel'stve* [General doctrine of the obligation]. M.: Gosiurizdat, 1950, 416 p. [in Russian].
2. Ioffe O.S. *Razvitie tsivilisticheskoi mysli v SSSR* [Development of civil law thought in the USSR]. L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1978, Part 2, 880 p. [in Russian].

3. Nevzgodina E.L. *Vnedogovornye okhranitel'nye obiazatel'stva: ucheb. posobie. Pod red. prof. M.Iu. Fedorovoi* [Protective non-contractual obligations: work book. Fedorova M.Yu. (Ed.)]. Omsk: Izd-vo Om. gos. un-ta, 2008, 565 p. [in Russian].
4. Krasavchikov O.A. *Vozmeshchenie vreda, prichinennogo istochnikom povyshennoi opasnosti* [Compensation for damage caused by source of increased danger]. M.: Iurid. lit., 1966, 200 p. [in Russian].
5. Oyugenziht V.A. *Problema riska v grazhdanskom prave* [Problem of risk in civil law]. Dushanbe: IRFON, 1972, 224 p. [in Russian].
6. *Rossiiskoe grazhdanskoe pravo: uchebnik: V 2 t. T. 2. Obiazatel'stvennoe pravo. Otv. red. E.A. Sukhanov* [Russian civil law: textbook: in 2 Vols. Vol. 2: Liability law. Sukhanov E.A. (Ed.)]. M.: Statut, 2010, 1208 p. [in Russian].
7. Weddle D.B. Bullying in schools: the disconnect between empirical research and constitutional, statutory, and the tort duties to supervise. *Temple Law Review*, 2004, Vol. 77, pp. 641–704 [in English].

*E.V. Ruzanova**

OBLIGATIONS ARISING AS CONSEQUENCE OF CAUSING HARM: DOCTRINAL DIFFERENTIATION CHARACTERISTICS

In the article the author offers various doctrinal differentiation characteristics of obligations arising as consequence of causing harm to divide them on types. As the basic classification the author considers the division of such obligations into obligations, in which compensation of harm is in the capacity of civil liability measure (arising as consequence of injury), and obligations as a remedy (arising as consequence of lawful action).

Key words: obligations arising as consequence of causing harm, division characteristics of obligations, civil liability, remedies, institute of injury prevention.

* *Ruzanova Evgenia Vladimirovna* (cl@samsu.ru), Department of Civil and Business Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.